

Белый тигр достал из мешка два соляных кирпича и положил перед Яо. Тот выдал Фэн Цяню половину мешка зерновика в дорогу.

Вот так Фэн Цяня и «выдали замуж».

План развивался не совсем так, как он ожидал, но возможность покинуть кроличье племя всё равно принесла облегчение. Наконец можно перестать изображать чужую глупость.

Что до свеженького мужа-зверолюда...

Фэн Цянь покосился на белого тигра рядом.

Тело сильное, ни грамма лишнего, белая шерсть блестит и лоснится, на ощупь великолепная. Круглые ушки, мясистые большие лапы, длинный хвост толщиной больше его запястья.

Сплошное искушение.

Как домашний питомец — идеальный вариант.

Но как муж...

Фэн Цянь ещё ни разу не видел его человеческую форму. Немолодой зверолюд рядом с Сюэцин спокойно становился человеком, когда нужно было что-нибудь делать, а белый тигр даже соляные кирпичи таскал зубами.

В голове появилось нехорошее подозрение.

А он вообще умеет превращаться в человека?

Фэн Цянь помнил, что и в кроличьем племени когда-то родился зверолюд, который не мог принять человеческий облик. В итоге его изгнали, и дальнейшая судьба осталась неизвестной.

Если Сюань тоже не умеет...

Яйца, высиживание, теперь ещё и отношения человека с тигром — это уже слишком даже для Фэн Цяня.

Хотя он ведь и не собирался становиться настоящим супругом белого тигра.

От этой мысли стало немного совестно. Если Сюань действительно не мог превращаться, то и

так был несчастным, а теперь ещё заплатил два соляных кирпича за партнёра, который собирается сбежать.

Фэн Цянь снова посмотрел на круглое ухо. Руки чесались.

— Эм... меня зовут Фэн Цянь. А ты Сюань, да? — начал он разговор.

— М-м, — спокойно ответил тигр.

Левое круглое ухо слегка дёрнулось.

Фэн Цянь едва не протянул руку.

— А дома у тебя есть другие зверолюди?

Полузверей на континенте было мало. Ради продолжения рода несколько близких молодых зверолюдей нередко образовывали одну семью с одним полузверем. В редких случаях сильный охотник, вождь или жрец мог, наоборот, иметь одного или даже нескольких полузверей только для себя.

Фэн Цянь всё равно не собирался надолго оставаться с Сюанем — спрашивал из любопытства.

Тигр остановился, повернул голову и серьёзно посмотрел на него.

— Я живу один. Тебя прокормлю.

Вспомнив вчерашнее распущенное поведение нового партнёра, Сюань прищурил янтарные глаза.

— Я живу не в самом племени. В моей пещере никого больше нет. Не люблю, когда другие трогают мои вещи. Поэтому и партнёр у тебя будет только один — я.

— Ты мой полузверь, я буду тебя содержать. Всем, что есть в пещере, можешь пользоваться. Но слишком близко с другими зверолюдьми не сходишь. Если узнаю, что между тобой и кем-то возникло то, чего быть не должно, никого не пощажу.

Сюань вдруг решил, что слишком резко сердится на человека, который ещё ничего плохого не сделал. Ему впервые попался полузверь, не боящийся его, не стоит запугивать.

Тон смягчился.

— У тигров чаще один партнёр.

Фэн Цянь кивнул. Логично. И у обычных тигров сильнейшая территориальность: другую крупную особь на своей земле они не терпят. Говорят же — на одной горе двум тиграм не ужитья. Здесь вместо самца и самки получились зверолюд и полузверь.

Его взгляды на отношения неожиданно идеально совпадали с Фэн Цянем.

Один на один, никаких беспорядочных связей.

Теперь круглые ушки хотелось потрогать ещё сильнее. И белые усы тоже. Говорят, тигров за усы трогать нельзя. А партнёру-полузверю можно?

— Отлично. Я тоже не хочу кучу партнёров.

Белый тигр удовлетворённо кивнул.

Отношения сразу стали немного теплее. Фэн Цянь осмелел.

— Сюань, а почему ты не превращаешься в человека? Я ещё не видел тебя человеком.

Тигр снова остановился.

— Вернёмся в пещеру. Когда ты по-настоящему станешь моим полузверем — тогда и увидишь.

То есть превращаться всё-таки умеет?

Или человеческая форма слишком страшная и потому прячет?

Но такой красивый тигр не может превращаться в уродца, правда?

Чем больше Сюань скрывал, тем любопытнее становилось Фэн Цяню. Может, сперва сходить с ним домой, посмотреть, а уже потом сбежать?

— Почему ты притворяешься глупым? — неожиданно спросил Сюань.

Фэн Цянь застыл.

Так быстро раскусил?

Продолжать притворство он и так не собирался, но нужно было придумать объяснение.

— Вообще-то раньше я действительно был глупым. По дороге съел одну траву, поспал — и вдруг стал нормальным. Поверишь?

Сюань долго молчал, словно оценивал правдивость истории.

— Тогда тебе очень повезло. Но больше никому об этом не рассказывай.

Фэн Цянь ошарашенно кивнул.

И всё? Поверил?

Какие же первобытные люди доверчивые.

Хотя полностью ложью это не было.

Во время апокалипсиса мутировали не только животные, но и растения. На базе жил ребёнок, с рождения считавшийся глупым. Однажды от голода он вместе с группой собирателей отправился в лес и съел красивую траву, от которой исходило разноцветное сияние. На следующий день ребёнок перестал быть глупым, стал сообразительным и даже пробудил способность.

По его словам, трава светилась всеми цветами, вкуса почти не имела, зато после неё телу стало очень хорошо.

После этого на базе создали отдельные группы, разыскивавшие светящиеся мутировавшие растения. Постепенно нашли ещё несколько видов, и каждый обладал своим эффектом.

Кто-то предполагал, что это и есть легендарные духовные травы и чудесные лекарства. Если человечество переживёт апокалипсис, следующим этапом может стать настоящее пробуждение духовной энергии.

Жаль, Фэн Цянь не дожил. Взорвал ядро и оказался здесь.

Если подумать, его нынешнее переселение больше походило на захват чужого тела и перерождение.

— Только, боюсь, я тебя разочарую, — вдруг сказал Фэн Цянь.

— М-м?

— Ты же говорил, что предпочитаешь глупого, потому что с ним проще.

Сюань замолчал. Ещё у горячего источника он догадался, что Фэн Цянь не глуп. «Глупый — меньше хлопот» было просто оправданием для Сюэцин.

Отдать всего два соляных кирпича и получить настолько красивого и необычного полузверя — наоборот, огромная удача.

Можно будет обращаться с ним ещё лучше.

— Неважно. Глупость имеет свои плюсы, ум — свои. Раз ты мой полузверь, я тебя не брошу.

Фэн Цянь сразу повеселел.

Вот что значит простые первобытные нравы! Даже за руку ещё не держались, ничего не произошло, а обещание уже дал. Не то что современные люди — некоторые после постели штаны натянули и делают вид, будто впервые видят.

Фэн Цяню даже расхотелось убежать.

Сюань решил как-то компенсировать слишком маленький ответный дар и спросил:

— Хочешь пройтись по ярмарке? Посмотреть, что тебе нравится или что может пригодиться?

Фэн Цянь с радостью согласился. Даже ничего не покупать — всё равно полезно увидеть уровень развития этого мира.

Большинство племён приезжало ради соли, но некоторые привозили собственные редкие товары. Кроличий зерновик, например, пользовался спросом.

Самые общительные зверолюди уже громко зазывали покупателей. Ярмарка понемногу напоминала сельский базар прежнего мира.

— А! — Фэн Цянь резко остановился у одного прилавка.

Он не поверил своим глазам.

Батат!

Настоящий сладкий картофель, только гораздо крупнее привычного.

Сюань посмотрел на «земляной сладкий плод». Когда-то в детстве он пробовал такой. Сладкий, но больше ничего особенного. Многие полузвери любили подобные плоды — сладкие, но почти не насыщающие.

На прилавке оставалось немного, и покупатели продолжали подходить. Брали по восемь-десять штук домой для полузверей и детей.

Сюань вытащил из мешка острый кусок звериной кости, прекрасно подходивший для ножа, и положил перед торговцем.

— Хватит? Заберу все земляные сладкие плоды.

Торговец происходил из травоядного племени, хорошо собирал растения, но редко добывал крупных зверей. Увидев качественную кость, он сразу оживился.

— Конечно хватит! Все ваши!

И ещё достал целую порцию из мешка у ног.

Фэн Цянь не собирался становиться настоящей женой Сюаня и считал, что тот уже зря потратил два соляных кирпича. Позволять ещё и покупать подарки было неловко.

— Сюань, не надо. Я просто удивился, что здесь есть... земляные сладкие плоды. Не собирался покупать.

Тигр не отреагировал.

Фэн Цянь добавил:

— Вообще-то я больше люблю мясо. Правда.

Сюань посмотрел на него. Разве кто-то запрещал полузверю есть мясо? Просто большинство ещё любило всякие странные плоды и травы, в отличие от звероловцев, которые могли жить почти только на мясе.

— В мешке ещё много вяленого мяса. Я хорошо охочусь. Дома мясо не закончится. Можешь есть сколько захочешь.

Будто решив подтвердить слова делом, Сюань сунул лапу в мешок и через мгновение положил Фэн Цяню в руки небольшой пакет мяса.

— Ешь. Там ещё есть.

После нескольких лет овощей и редких старых консервов, часто уже отдававших тухлятиной, запах свежего мяса был почти пыткой.

После переселения Фэн Цянь уже ел мясо, но это только сильнее разбудило аппетит. Он планировал после побега выбраться из пустыни, найти место, поймать зверя и наконец наесться до отвала.

Теперь же, глядя на пакет, он неожиданно заколебался.

Может, и правда иногда неплохо побыть повиликой? Обвиться вокруг такой золотой опоры, как Сюань, и всю жизнь не думать, где брать мясо.

Способности нет, «Зайка» не вызывается. Самому ловить зверей будет трудно.

Да и по местным обычаям Сюань уже отдал кроличьему племени дар, значит, Фэн Цянь официально его полузверь. В чужой монастырь со своим уставом не ходят — всё законно, правильно и по обычаям.

Нет!

Фэн Цянь немедленно выбросил развратные мысли из головы. Нельзя продавать себя за пакет мяса. Позже он обязательно вернёт Сюаню два соляных кирпича.

Сюань тем временем забрал весь батат и один за другим сложил клубни в звериный мешок.

— Всё поместилось? — удивился Фэн Цянь.

Там было килограммов двадцать, а то и больше. Неужели мешок настолько вместительный?

— Да. Я достал пакет мяса — место как раз освободилось.

Сюань снова закинул мешок на спину.

Фэн Цянь помог поправить его и почувствовал, насколько тот тяжёлый.

От Соляного племени до Лишань — больше десяти дней через пустыню. Тащить такую тяжесть всё это время, да ещё ради нескольких десятков килограммов батата для нового партнёра...

Фэн Цянь поджал губы.

Белый тигр страшноватый, но к своему полузверю относится действительно хорошо.

А он сам всё время думает о побеге.

— Пошли дальше, — сказал Сюань. — Посмотрим другие лавки.

Фэн Цянь последовал за ним и теперь твёрдо решил: что бы удивительного ни увидел, останавливаться не будет.

<http://bllate.org/book/20473/2042088>